

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ И ОБРАЗА ЖИЗНИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

М.А. Рябова, В.П. Серкин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Мясницкая ул., 20, Москва, Россия, 101000

В статье рассмотрена тематика этнических стереотипов и образа жизни представителей коренных малочисленных народов Севера и представителей некоренного населения. Обоснована актуальность изучения этнопсихологических особенностей коренных малочисленных народов Севера России, рассмотрены современные исследования, посвященные изучению психологии коренных малочисленных народов. По результатам эмпирического исследования выявлено, что представители коренных малочисленных народов Севера идентифицируют себя со своей этнической группой, в их представлениях о себе преобладают положительные оценки. Представители коренных малочисленных народов Севера считают, что представители других этносов оценивают их менее положительно, а в действительности представители некоренного населения оценивают их еще хуже их представлений. Наиболее значимыми параметрами (факторами) оценки своего образа жизни студентами из числа коренных малочисленных народов Севера являются: «непривлекательность — привлекательность», «миролюбивость — враждебность», «меланхоличность — сангвинистичность». Наиболее значимыми параметрами оценки своего образа жизни студентами из числа представителей некоренных народов являются следующие: «благополучие — неблагоприятие», «враждебность — миролюбивость», «сангвинистичность — меланхоличность».

Испытуемые обеих выборок на осознаваемом, рефлексивном уровне (универсалии) более позитивно оценивают свой образ жизни, чем на неосознаваемом, нерегулируемом уровне (имплицитная факторная структура оценок). Испытуемые обеих выборок на неосознаваемом, нерегулируемом уровне (факторная структура оценок) по-разному оценивают свой образ жизни (у представителей коренных малочисленных народов Севера — более интровертированный, у представителей некоренных народов — более экстравертированный).

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, этнический стереотип, образ жизни, семантические универсалии, факторная структура оценки

Культура коренных малочисленных народов, проживающих на территории Северо-Востока России, характеризуется «пограничным» состоянием между уже

размытой, но еще частично сохранившейся традиционной культурой, с одной стороны, и унифицированной модернизирующейся современной культурой — с другой. Россия занимает одно из лидирующих мест в мире по числу народов, находящихся на переходной стадии от традиционного общества к современному [1]. Изучение психологии малочисленных народов России чрезвычайно актуально в связи с продолжающимся уменьшением числа носителей родного языка, культурных традиций и традиционных видов деятельности, то есть, прямо говоря, с угрозой утраты культуры коренных народов.

В исследовании будет использоваться термин «коренные малочисленные народы Севера», термин не имеет общепризнанных определений, тем не менее существует ряд параметров описания данного понятия. Коренные малочисленные народы Севера — это народы, проживающие в северных районах страны (Север, Северо-Восток России) и являющиеся особой группой ввиду своей малочисленности, специфики характера традиционного хозяйствования, социального и культурного уклада [12; 14—16]. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории Северо-Востока России (Магаданской области, Сахалинской области, Камчатского края, Корякского и Чукотского автономных округов и Республики Саха (Якутия)) проживало 87 242 человека, относящихся к коренным малочисленным народам Севера: алеуты, алыторцы, долганы, керекы, нанайцы, нивхи, ороки (ульга), ительмены, эвенки, камчадалы, коряки, чукчи, эвены, орочи, эскимосы, юкагиры, чуванцы. Одной из острых проблем коренных народов является проблема сокращения их численности. По официальным статистическим данным, число умерших превышает число родившихся [8]. Основная часть коренных малочисленных народов Севера проживает в населенных пунктах, где этническим большинством является некоренное население. Взаимодействие неравных по величине этносов нередко приводит к кризису традиционной культуры малочисленного этноса, формированию межэтнической напряженности [14; 15]. При определении понятия «коренные малочисленные народы Севера» учитывается наличие традиционных видов деятельности, ведение традиционного образа жизни, малочисленность (менее 50 000 человек), проживание в северных районах России, в Сибири и на российском Дальнем Востоке на территориях традиционного расселения своих предков, осознание себя самостоятельными этническими общностями [12; 14; 15]. На Северо-Востоке РФ в перечень традиционных видов деятельности включены оленеводство, морской зверобойный промысел, охота, рыбалка, собирательство, заготовка дикоросов и художественные промыслы [12].

Современные исследования, посвященные изучению психологии коренных малочисленных народов, описывают некоторые психологические характеристики персистентных этносов, специфики их этнической картины мира. По мнению А.Е. Меняшева и С.В. Семенович, наличие мифологического в структуре сознания коренных народов проявляется в способах взаимодействия с окружающей действительностью [5; 11]. А.Е. Меняшев отмечает, что в структуре сознания коренных народов о. Сахалин (нивхов) выделяется мифологический компонент, обуславливающий особое отношение к миру. Автор отмечает, что развитие мифологического сознания имеет две противоположные тенденции: первая, стаби-

лизационная, направлена на адаптацию этноса к меняющимся природным и социальным условиям. Вторая тенденция связана с процессом демифологизации и означает постепенную утрату мифологического за счет формирования научно-философских представлений о мире: в настоящее время происходит, с одной стороны, утрата национальных психологических черт, с другой — принятие и формирование новых психологических качеств [5]. В исследовании С.В. Семеновой показано, что мифологическое сознание характеризуется высокой степенью интеграции образа Я и образа мира. Мифологическое самосознание коренных народов Камчатки проявляется в синкретичности, слитности, непротиворечивости и гармоничности Я и образа мира [11].

В исследовании С.Ю. Панковой установлено, что у различных этнических групп, проживающих в отличающихся географических условиях, выделяются специфические особенности представлений о времени и пространстве. Нивхи пространство и время представляют одинаково как статичное, замкнутое, стабильное и конкретное. Нивхов отличает чувственно-аффективное представление о времени, что свойственно для не критичного, чистого, наивного восприятия действительности. Автор отмечает, что временные и пространственные представления этнически обусловлены и раскрывают психологические особенности этноса [7]. Таким образом, способы взаимодействия с природной и социальной средой коренных малочисленных народов детерминируются их этнопсихологическими особенностями, спецификой образа мира окружающей действительности и образа жизни, включающего индивидуальную систему деятельностей.

Механизмы стереотипизации тесно связаны с процессами межличностного восприятия и организации своего образа жизни. В нашем исследовании рассматриваются следующие варианты представлений о себе и о других группах: первый вариант — то, как человек воспринимает свою собственную группу (автостереотип), второй — то, как он оценивает другую группу (гетеростереотип) и третий — представления о том, как к нему относятся представители другой этнической группы («отраженный гетеростереотип») [3]. Индивидуальный образ жизни определяется как система актуально реализуемых субъектом деятельностей [13]. В данной статье дан сравнительный анализ этнических стереотипов и приведены оценки своего образа жизни студентами из числа коренных малочисленных народов Севера и студентами из представителей некоренного населения. В качестве испытуемых отбирались представители коренных малочисленных народов Севера и лица, которые не являются представителями коренных малочисленных народов Севера. Критерием определения национальной принадлежности испытуемых являлась их собственная самоидентификация. Общий объем выборки составил 250 человек.

На первом этапе исследования в целях выявления содержания этнических стереотипов представителей коренных малочисленных народов Севера принял участие 161 человек, из них 78 — представители коренных малочисленных народов Севера (эвены, коряки, чукчи) и 83 — представители некоренных народов (русские, украинцы, молдаване, армяне, татары). Возраст испытуемых — от 17 до 50 лет. В ходе данного этапа исследования использовалась методика «Личностный семантический дифференциал» В.И. Гинецинского (ЛСД).

На данном этапе обработка данных ЛСД производилась методом семантических универсалий Е.Ю. Артемьевой [13]. Универсалии для групповой оценки с помощью ЛСД выделялись по 80%-му интервалу. В методике ЛСД от респондентов, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, требовалось описать свое представление о представителях своей национальности (автостереотип), а также представление о том, как представители народов, не относящихся к коренным малочисленным народам Севера, оценивают представителей их национальности («отраженный гетеростереотип»). От респондентов, не относящихся к коренным малочисленным народам Севера, требовалось описать свое представление о представителях коренного населения (гетеростереотип). По данным, полученным с помощью методики ЛСД, можно увидеть, как испытуемые охарактеризовали предложенные нами стимулы (табл. 1).

Таблица 1

Семантические универсалии этнических стереотипов коренных малочисленных народов Севера

Автостереотип		«Отраженный гетеростереотип»		Гетеростереотип	
Вес признака	Признак	Вес признака	Признак	Вес признака	Признак
Совпадающие качественно дескрипторы					
2,6	Добрый	1,77	Добрый	1,26	Добрый
2,4	Дружелюбный	1,53	Дружелюбный	1,43	Дружелюбный
2,21	Отзывчивый	1,53	Отзывчивый	1,13	Отзывчивый
2,05	Справедливый	1,63	Справедливый	1	Справедливый
1,67	Честный	1,56	Честный	0,98	Честный
1,65	Добросовестный			1,33	Добросовестный
1,67	Самостоятельный			1,09	Самостоятельный
Различающиеся качественно дескрипторы					
1,93	Обаятельный				
1,51	Энергичный				
1,44	Общительный				

Исходя из данных, полученных с помощью методики ЛСД, мы можем сделать вывод о том, что в представлениях испытуемых из числа коренных малочисленных народов Севера о себе преобладают положительные оценки. Но, оценивая себя «глазами другой группы», они не имеют четкого представления об образе своего этноса, при этом данный образ является менее позитивным. Представители коренных малочисленных народов Севера считают, что представители других этносов оценивают их менее положительно (что говорит о частичном рефлексивном осознании оценок других), а в действительности представители некоренного населения оценивают их даже хуже (см. в табл. 1 веса позитивных дескрипторов). Это, в свою очередь, может проявляться в снижении самооценки, низкой оценке собственной этнической группы, пассивности во взаимодействии с представителями доминирующего (по численности) этноса. Установлено снижение уровня привлекательности и симпатии представителей коренных малочисленных народов Севера в восприятии инонационального населения. Представители коренных малочисленных народов Севера воспринимаются инонациональным населением как пассивные и менее общительные. Мы можем сделать

вывод о том, что представителей коренных малочисленных народов Севера не всегда адекватно воспринимают представители гораздо более многочисленного некоренного населения [6].

На **втором этапе** в целях изучения специфики образа жизни представителей коренных малочисленных народов Севера и некоренного населения приняли участие 89 человек — студенты высших и средних специальных учебных заведений Магадана, 39 человек — представители коренных малочисленных народов Севера (эвены, коряки, чукчи) и 50 — представители некоренного населения (русские, украинцы, татары, азербайджанцы). Возраст испытуемых — от 16 до 23 лет. В ходе данного этапа исследования использовалась предложенная В.П. Серкиным методика специализированного семантического дифференциала (ССД) для оценки образа жизни [13].

На данном этапе для описания образа жизни использовалась предложенная В.П. Серкиным методика специализированного семантического дифференциала (СД) «Образ жизни» [13]. Испытуемым двух выборок предлагалось оценить свой образ жизни. В целях устранения эффектов социальной желательности исследование проводилось анонимно: указывались пол, возраст, образование, специальность, национальность. Испытуемым сообщалось, что обрабатываться будут только групповые данные.

Семантические универсалии, приведенные в таблице, оценки своего образа жизни выделены на основе 90% диапазона (табл. 2).

Таблица 2

Семантические универсалии оценки своего образа жизни студентами из числа коренных малочисленных народов Севера и некоренного населения

Представители коренных малочисленных народов Севера		Представители некоренных народов	
Вес признака	Признак	Вес признака	Признак
Совпадающие качественно дескрипторы			
2,41	Достойный	2,4	Достойный
2,32	Веселый	2,14	Веселый
2,26	Ответственный	1,94	Ответственный
2,26	Уважительный	2,3	Уважительный
2,24	Понимающий	2,26	Понимающий
2,24	Добрый	1,78	Добрый
2,15	Положительный	2,28	Положительный
2,15	Истинный	2,04	Истинный
2,12	Дружеский	2,2	Дружеский
2,06	Миролюбивый	1,98	Миролюбивый
1,91	Счастливый	1,82	Счастливый
1,88	Нравственный	1,96	Нравственный
Различающиеся качественно дескрипторы			
2,35	Настоящий	2,04	Обеспеченный
2,12	Новый	1,8	Интересный
2,06	Осмысленный	1,78	Комфортный
2,03	Сытый		
1,94	Привлекательный		

Сравнение универсалий по всей выборке испытуемых демонстрирует, что образ жизни студентов из числа коренного и некоренного населения имеет множество совпадающих характеристик: достойный, веселый, ответственный, уважительный, понимающий, добрый, положительный, истинный, дружеский, миролюбивый, счастливый, нравственный. В целом, испытуемые обеих выборок оценивают свой образ жизни положительно, они считают, что он достойный, социальный, счастливый. Большое совпадение оценок студентов из числа коренных малочисленных народов Севера и из числа некоренных народов, возможно, обуславливается тем, что значительную часть выборки обеих групп испытуемых составляют студенты. Студентов как большую социальную группу волнуют вопросы самоопределения, выбора будущей профессии, получения образования, развития межличностных отношений.

Следует отметить, что выделились и несовпадающие характеристики в оценке образа жизни обеими группами испытуемых. Оценки, вошедшие только в универсалию студентов из числа коренных малочисленных народов Севера: настоящий, новый, осмысленный, сытый, привлекательный. Оценки, вошедшие только в универсалию студентов из числа некоренных народов: обеспеченный, интересный, комфортный. Различия в оценках своего образа жизни студентов из числа коренных малочисленных народов Севера и некоренных народов, возможно, обуславливается тем, что большинство опрошенных студентов из числа коренных народов в целях получения образования приехали из национальных поселков (Северо-Эвенского района, Чукотского автономного округа) в город и для них проживание в городе и обучение в университете воспринимается как что-то новое, интересное и привлекательное. Не исключается также, что студенты из числа коренных малочисленных народов Севера могут испытывать трудности в адаптации к новым условиям проживания, построении новых межличностных и межгрупповых взаимодействий (большинство обучается группам, где преобладает инонациональное население).

В результате проведения факторного анализа (анализ методом главных компонент, метод вращения варимакс с нормализацией Кайзера) было выявлено 12 оснований групповой оценки (факторов) своего образа жизни студентами из числа коренных малочисленных народов Севера, объединяющих 83% дисперсии результатов и 14 оснований групповой оценки (факторов) своего образа жизни студентами из числа некоренных народов, объединяющих 80% дисперсии результатов (табл. 3).

Полученные данные показывают что наиболее значимыми для оценки своего образа жизни студенты из числа коренных малочисленных народов Севера считают следующие параметры (курсивом выделен полюс шкалы, к которому тяготеют оценки своего образа жизни испытуемых соответствующей группы): «*непривлекательность* — привлекательность», «*миролюбивость* — враждебность», «*меланхоличность* — сангвинистичность». Наиболее значимыми для оценки своего образа жизни студенты из числа представителей некоренного населения считают следующие параметры: «*благополучие* — неблагоприятие», «*враждебность* — миролюбивость», «*сангвинистичность* — меланхоличность». Следует отметить, что самым значимым параметром для оценки своего образа жизни коренных мало-

численных народов Севера является «непривлекательность — привлекательность», данная оценка (по анализу совокупности шкал) свидетельствует о значимости оценки образа жизни со стороны других, иными словами, «важно, что скажут и как оценят другие». Параметр «непривлекательность — привлекательность» отражает социальную ориентированность у представителей коренных малочисленных народов Севера, которая проявляется в направленности на внешние критерии успешности. Эти результаты согласуются с данными, полученными в исследованиях В.П. Серкина и В.Л. Соловечук, в которых было установлено, что процесс межкультурной адаптации коренных малочисленных народов Севера среди некоренного населения идет по формальным критериям, представители коренных малочисленных народов Севера рассматривают цели и ценности, представляющиеся носителю культуры формализованными, как истинные культурные цели и ценности, то есть осознают их как истинные, личностные смыслы. При вхождении в культуру на первых этапах представители коренных малочисленных народов Севера ориентируются на внешние параметры успешности и состоятельности в жизни [12].

Таблица 3

Факторы оценки своего образа жизни студентами из числа коренных малочисленных народов Севера и некоренных народов

Представители коренных малочисленных народов Севера		Представители некоренных народов	
Шкалы фактора и значение дисперсии результатов	Название фактора	Шкала фактора и значение дисперсии результатов	Название фактора
Шкалы 1 фактора (16,26%)	Непривлекательность	Шкалы 1 фактора (10,27%)	Благополучие
Шкалы 2 фактора (11,9%)	Миролюбивость	Шкалы 2 фактора (8,9%)	Враждебность
Шкалы 3 фактора (9,97%)	Меланхоличность	Шкалы 3 фактора (8,9%)	Сангвинистичность
Шкалы 4 фактора (6,8%)	Согласованность	Шкалы 4 фактора (6,3%)	Бесцельность
Шкалы 5 фактора (5,98%)	Воинственность	Шкалы 5 фактора (5,69%)	Индивидуальность
Шкалы 6 фактора (5,63%)	Непостоянство	Шкалы 6 фактора (5,29%)	Бескорыстность
Шкалы 7 фактора (5,13%)	Автономность	Шкалы 7 фактора (5,25%)	Непривлекательность
Шкалы 8 фактора (5,06%)	Неудобство	Шкалы 8 фактора (4,84%)	Безответственность
Шкалы 9 фактора (4,73%)	Безнравственность	Шкалы 9 фактора (4,73%)	Активность
Шкалы 10 фактора (4,1%)	Самобытность	Шкалы 10 фактора (4,72%)	Ненадежность
Шкалы 11 фактора (3,88%)	Активность	Шкалы 11 фактора (4,32%)	Несостоятельность
Шкалы 12 фактора (3,51%)	Обеспеченность	Шкалы 12 фактора (3,96%)	Непримиримость
		Шкалы 13 фактора (3,75%)	Постоянство
		Шкалы 14 фактора (3,75%)	Самодостаточность

Самой значимой шкалой для представителей неоренных народов Севера является параметр «благополучие — неблагоприятие», данный параметр (по анализу совокупности шкал) говорит об оценке образа жизни в зависимости от «психологического состояния», комфортности условий проживания, уровня материального достатка. Интересно, что вторым по значимости фактором по весу оценки (у представителей коренных малочисленных народов Севера — 12%, некоренных народов — 9%) своего образа жизни для обеих групп испытуемых является параметр «миролюбивость — враждебность». При этом совокупность оце-

нок по этому фактору у представителей коренных малочисленных народов Севера ближе к полюсу «миролюбивость», а у представителей некоренных народов — к полюсу «враждебность». Таким образом, предположительно проявлены глубокие основы культурных различий представителей коренного и некоренного населения. Культура коренных малочисленных народов предполагает расселение на больших территориях, проживание малыми по численности группами на значительной удаленности их друг от друга, провозглашение ценности каждого человека, малую конкуренцию или вообще отсутствие конкуренции за ресурсы. Напротив, у более многочисленного некоренного населения исторически обусловлены высокая конкуренция за жизнеобеспечение, ресурсы (в том числе участки территории), проживание в более крупных населенных пунктах, иной опыт социального взаимодействия с большим количеством людей и пр.

Следует отметить, что третьим по значимости фактором по весу оценки (у коренных малочисленных народов Севера — 10%, некоренных народов — 8%) своего образа жизни для обеих групп испытуемых является параметр «меланхоличность — сангвинистичность». При этом совокупность оценок по этому фактору у коренных малочисленных народов Севера ближе к полюсу «меланхоличность», а у некоренных народов — к полюсу «сангвинистичность». Возможно, у представителей коренных малочисленных народов Севера параметр «меланхоличность» характеризует внутреннее состояние, причем у испытуемых преобладают негативно окрашенные оценки: грустный, пассивный, замкнутый. У представителей некоренных народов Севера параметр «сангвинистичность» в большей степени характеризует направленность на социальное взаимодействие и включает позитивно окрашенные оценки: смелый, спокойный, настоящий.

Таким образом, значительное количественное и качественное различие оценок своего образа жизни студентами из числа коренных малочисленных народов Севера и некоренных народов свидетельствует о том, что испытуемые на неосознаваемом, нерегулируемом уровне (факторная структура оценок) оценивают совершенно по-разному свой образ жизни (у представителей коренных малочисленных народов Севера — более интровертированный, у некоренных народов — более экстравертированный). При этом на осознаваемом, рефлексивном уровне (универсалии) испытуемые обеих выборок оценивают свой образ жизни более позитивно, чем на неосознаваемом, нерегулируемом уровне (факторная структура групповой оценки).

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие **выводы**.

Существует специфика этнических стереотипов представителей коренных малочисленных народов Севера. Представители коренных малочисленных народов Севера идентифицируют себя со своей этнической группой, и в их представлениях о себе преобладают положительные оценки. Представители коренных малочисленных народов Севера считают, что представители других этносов оценивают их менее положительно, а в действительности представители некоренного населения оценивают их еще хуже этих представлений.

Испытуемые обеих выборок на осознаваемом, рефлексивном уровне (универсалии) более позитивно оценивают свой образ жизни, чем на неосознаваемом, нерегулируемом уровне (факторная структура групповых оценок).

Испытуемые обеих выборок на неосознаваемом, нерегулируемом уровне (факторная структура групповых оценок) по-разному оценивают свой образ жизни (у представителей коренных малочисленных народов Севера — более интровертированный, у некоренных народов — более экстравертированный).

Эмпирическое исследование показывает влияние этнических стереотипов и этнопсихологических особенностей на представления личности о себе, на характер взаимодействия личности с окружающим миром и формирование особой этнической картины мира.

В настоящее время государством ставятся задачи по сохранению и развитию национальной культуры, традиций и обычаев коренных народов, разрабатываются целевые программы по поддержке социально-экономического развития коренного населения, вместе с тем эффективность выполнения этих задач зависит и от понимания психологических особенностей, специфики образа жизни и этнопсихологического статуса коренных малочисленных народов. Полученные теоретические и эмпирические данные могут быть использованы в разработке программ социально-психологической поддержки коренного населения, усиления их активности и адаптированности в современных условиях межкультурного взаимодействия [2; 4; 9]. Результаты исследования могут позволить использовать в психологической практике новые аспекты регулирования процессов межэтнических отношений. Исследование этнических отношений в среде коренных малочисленных народов в настоящее время содержит в себе новые возможности интерпретации фактов формирования представлений личности о своем образе жизни, своей этнической принадлежности, системы этнических представлений и оценок.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бучек А.А. Этнопсихологические исследования «малых» народов северо-востока России // Люди великого долга: материалы междунар. ист. XXVI Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 26—33.
- [2] Исаев Е.А. Психологические аспекты поликультурной самоорганизации языковой личности студента // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 32 (4). С. 24—28.
- [3] Калита В.В., Панич О.Е. Кросскультурное исследование динамики этнических стереотипов русских и китайцев: монография. Владивосток: Дальнаука, 2012. 140 с.
- [4] Карташова В.Н., Исаев Е.А. Культурное развитие студентов: аксиологический подход // Психология образования в поликультурном пространстве. 2016. № 34 (2). С. 114—119.
- [5] Меньшиев А.Е. Мифологическое в структуре этнического сознания коренных народов о. Сахалин: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005. 22 с.
- [6] Новиков А.Л., Новикова И.А. Метод семантического дифференциала: теоретические основы и практика применения в лингвистических и психологических исследованиях // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. № 3. С. 63—71.
- [7] Панкова С.Ю. Представления о пространстве и времени людей, проживающих в различных географических условиях: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Южно-Сахалинск, 2010. 24 с.
- [8] Перепись населения РФ 2010 года. URL: <http://www.magadanstat.ru>
- [9] Пузатых А.Н. Политика европейского союза в области языкового образования // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 32 (4). С. 135—141.

- [10] *Рябова М.А.* Специфика межэтнических стереотипов представителей коренных малочисленных народов Севера // Вестник КРАУНЦ. Серия: «Гуманитарные науки». 2013. № 1 (21). С. 63—69.
- [11] *Семенова С.В.* Особенности мифологического самосознания коренных народов Камчатки: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2006. 23 с.
- [12] *Серкин В.П.* Проблемы системы образования коренных малочисленных народов Северо-Востока России в 2008 г. Магадан: Кордис, 2008. 75 с.
- [13] *Серкин В.П.* Психосемантика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016. 318 с.
- [14] Современные проблемы социокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: монография. Магадан: Изд-во СВГУ, 2009. 265 с.
- [15] *Хаховская Л.Н.* Коренные народы Магаданской области в XX — начале XXI в. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2008. 229 с.
- [16] Langdon S.J. The Native People of Alaska. Anchorage: Greatland Graphics, 1989. 128 p.

SEMANTIC EVALUATION OF ETHNIC STEREOTYPES AND LIFESTYLE OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH OF RUSSIA

M.A. Ryabova, V.P. Serkin

National Research University Higher School of Economics
Myasniitskaya str., 20, Moscow, Russia, 101000

The article discusses the themes of ethnic stereotypes and lifestyle of indigenous peoples of the North and the non-indigenous peoples. The indigenous peoples identify with their ethnic group, positive evaluation of their perceptions of themselves prevail. The indigenous peoples believe that the representatives of other ethnic groups assess them less positively, and in fact, the representatives of non-indigenous peoples evaluate them even worse than they suppose. The students from the number of indigenous peoples consider as the most important parameters for the evaluation of their lifestyle (factors of evaluations): “unattractiveness — attractiveness”, “peacefulness — hostility”, “melancholy — sanguine”. The students from the number of non-indigenous people consider the most important parameters for the evaluation of their lifestyle: “well-being — ill-being”, “hostility — peacefulness”, “sanguine — melancholy”. The testees of both samples evaluate their lifestyle more positively at the conscious, reflexive level (universals), than at the unconscious, uncontrolled level (implicit factor structure of evaluations). The testees of both samples evaluated their lifestyle completely differently at the unconscious, non-regulated level (factorial structure of evaluations), indigenous people have more introverted, non-indigenous people have more extroverted evaluations.

Key words: indigenous peoples of the North, ethnic stereotype, self-image, lifestyle, semantic universals, factor structure of evaluation

REFERENCES

- [1] Buchek A.A. Etnopsihologicheskie issledovaniya “malyih” narodov severo-vostoka Rossii [Ethnopsychological investigation of native peoples of the North-East Russia]. *Lyudi velikogo dolga: materialy mezhdunarodnykh istoricheskikh XXVI Krasheninnikovskikh chteniy* [People of high debt: materials of XXVI International historical readings of Krasheninnikov]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, 2009, pp. 26—33.

- [2] Isaev E.A. Psikhologicheskie aspekty polikulturnoy samoorganizatsii yazykovoy lichnosti studenta [Psychological aspects of multicultural self-organization of student' language person]. *Psikhologiya obrazovaniya v polikulturnom prostranstve* [Psychology of education in a multicultural space]. 2015, no. 32 (4), pp. 24–28.
- [3] Kalita V.V., Panich O.E. *Krosskulturnoye issledovaniye dinamiki etnicheskikh stereotipov russkikh i kitaytsev* [Cross-cultural investigation of the dynamics of ethnic stereotypes of Russian and Chinese]. Vladivostok: Dalnauka, 2012, 140 p.
- [4] Kartashova V.N., Isaev E.A. Kulturnoe razvitie studentov: aksiologicheskiy podkhod [The cultural development of students: axiological approach]. *Psikhologiya obrazovaniya v polikulturnom prostranstve* [Psychology of education in a multicultural space]. 2016, no. 34 (2), pp. 114–119.
- [5] Menyashchev A.E. Mifologicheskoe v strukture etnicheskogo soznaniya korenykh narodov o. Sahalin [Mythological in the structure of ethical consciousness of native peoples of Sakhalin Island]. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk [Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)]. Habarovsk, 2005. 22 p.
- [6] Novikov A.L., Novikova I.A. Metod semanticheskogo differentsiala: teoreticheskie osnovy i praktika primeneniya v lingvisticheskikh i psikhologicheskikh issledovaniyakh [Semantic differential method: Theoretical basis and practice of the use in linguistic and psychological research]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics]. 2011, no. 3, pp. 63–71.
- [7] Pankova S.Yu. Predstavleniya o prostranstve i vremeni lyudej prozhivayushchih v razlinykh geograficheskikh usloviyakh [Time and space concept of people living in different geographical conditions]. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk. [Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)]. Yuzhno-Sahalinsk, 2010. 24 p.
- [8] *Perepis naseleniya 2010 goda* [Population census 2010]. Access: <http://www.magadanstat.ru>
- [9] Puzatykh A.N. Politika evropeyskogo soyuza v oblasti yazykovogo obrazovaniya [Policy of the European Union in the field of language education]. *Psikhologiya obrazovaniya v polikulturnom prostranstve* [Psychology of education in a multicultural space]. 2015, no. 32 (4), pp. 135–141.
- [10] Ryabova M.A. Spetsifika mezhetnicheskikh stereotipov predstaviteley korenykh malochislennykh narodov Severa [The specifics of ethnic stereotypes in native peoples of the North]. *Vestnik KRAUNTs. Seriya "Gumanitarnyye nauki"* [Journal Collection of Scientific Works of KRASEC. The Humanities]. 2013, no. 1(21), pp. 63–69.
- [11] Serkin V.P. *Problemy sistemy obrazovaniya korenykh malochislennykh narodov Severo-Vostoka Rossii v 2008 g.* [The problems of education of native peoples of the Northeast of Russia in 2008]. Magadan: Kordis, 2008, 75 p.
- [12] Serkin. V.P. *Psikhosemantika: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury* [Psychosemantics: the textbook and practical work for bachelor's programme and master's programme]. Moscow: Yurayt, 2016, 318 p.
- [13] Semenova S.V. *Osobennosti mifologicheskogo samosoznaniya korenykh narodov Kamchatki*: Avtoref. diss. kand. psihol. nauk. [Particularity of mythological self-consciousness among indigenous peoples of Kamchatka: PhD thesis abstract]. Habarovsk, 2006. 23 p.
- [14] *Sovremennyye problemy sotsiokulturnogo razvitiya korenykh malochislennykh narodov Severa* [Modern problems of socio-cultural development of native peoples of the North]. Magadan: North-Eastern State University, 2009, 265 p.
- [15] Khakhovskaya L.N. *Korenyye narody Magadanskoy oblasti v XX — nachale XXI v.* [The native peoples of the Magadan region in the XX century — beginning of the XXI century]. Magadan: SVNTs DVO RAN, 2008, 229 p.
- [16] Langdon S.J. *The Native People of Alaska*. Anchorage: Greatland Graphics, 1989, 128 p.